

Гулевич О.А., Агадуллина Е.Р. «Мы» и «они»: помощь в межгрупповых отношениях

English version: [Gulevich O.A., Agadullina E.R. "We" and "They": helping in intergroup relations](#)

Высшая школа экономики, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются современные исследования группового помогающего поведения – помощи, которую человек оказывает отдельным представителям аутгруппы или аутгруппе в целом. Анализируются различные формы эгоистической групповой помощи (помощь, противоречащая стереотипам, оборонительная помощь); факторы, оказывающие влияние на интенсивность помогающего поведения; ограничения существующих исследований групповой помощи.

Ключевые слова: помогающее поведение, социальная идентичность, стереотипы, эмоции, групповая эффективность

Под помощью понимаются действия человека, направленные на улучшение положения или состояния партнера. Систематическое изучение помогающего поведения началось в 70-х годах прошлого века. В течение последующих 40 лет для его анализа были проведены десятки корреляционных и экспериментальных исследований. Интерес специалистов привлекли самые разные формы помощи: от однократных действий (например, пожертвований в пользу бездомных) до систематической активности (например, гражданского поведения в организациях и волонтерства). В результате оформилось несколько направлений психологического анализа помощи.

Эти направления различаются по объекту (кому оказывают помощь?) и субъекту (кто оказывает помощь?) действий. Объектом и субъектом помощи может быть конкретный человек или социальная группа в целом.

Большинство современных исследований посвящено помогающему поведению, которое человек осуществляет от своего лица вне зависимости от своей принадлежности к социальной группе. При этом объектом его действий может быть как конкретный партнер, так и группа в целом (например, человек может жертвовать деньги в благотворительный фонд, помогающий бездомным, малолетним преступникам и т.д.).

Реже встречаются исследования помогающего поведения, осуществляемого человеком, который действует в рамках группы и осознает свою принадлежность к этому сообществу. При этом ингруппа может быть «реальной группой», члены которой взаимодействуют друг с другом (например, организация, в которой работает человек) и «группой-категорией», представители которой причисляют себя к одному сообществу, но общаются лишь с ограниченным количеством одногруппников (например, этническая группа, сторонники определенного политического или социального движения и т.д.). Объектом групповой помощи могут стать как отдельные представители ин- или аутгруппы, так и ин-/аутгруппа в целом.

В этой статье мы рассмотрим формы помощи и факторы, оказывающие влияние на помогающее поведение, которое члены групп-категорий осуществляют по отношению к отдельным представителям аутгруппы и аутгруппе в целом.

Интерес к изучению такой помощи вызвали исследования, посвященные межгрупповой

дифференциации. Они показали, что человеку свойственен ингрупповой фаворитизм – более высокая оценка представителей ингруппы по позитивным основаниям, более позитивные эмоции и поведение по отношению к «своим» по сравнению с «чужими».

Одним из параметров ингруппового фаворитизма является помощь. В частности, люди чаще делают одолжения и помогают попавшему в беду одногруппнику [Levine, Crowther, 2008]. Например, футбольные болельщики чаще помогают подставному испытуемому, который болеет за их команду (одет в ее футболку), чем фанату команды-соперника или человеку, чьи футбольные предпочтения неизвестны [Levine et al., 2005]. Гетеросексуальные прохожие чаще дают 10 центов для оплаты парковки человеку, на котором надета майка без надписи, чем майка с надписью, говорящей в пользу сексуальных меньшинств [Hendren, Blank, 2009]. «Белые» американцы и жители Среднего Востока предпочитают помогать членам этнической ингруппы, нежели аутгруппам [Kunstman, Plant, 2008].

Таким образом, современные исследования подтверждают существование ингруппового фаворитизма по параметру помощи. В то же время они говорят о том, что при определенных условиях люди помогают не только «своим», но и «чужим». Зачем они делают это? На этот вопрос позволяют ответить исследования мотивации групповой помощи.

Мотивация групповой помощи

Первые представления о том, почему люди помогают окружающим, были сформулированы около 30 лет назад.

Одни исследователи утверждали, что в основе помощи лежат *эгоистические мотивы*. По их мнению, человек является существом, стремящимся к удовольствию. Вступая во взаимодействие, он обменивается с окружающими материальными и социальными ресурсами, такими как любовь, услуги, статус или информация. При этом он использует стратегию «минимакса»: пытается извлечь максимальную выгоду, т.е. получить максимальное вознаграждение при минимуме затрат. Выгода может быть «внутренней» (связанной с психологическим состоянием человека) и «внешней» (связанной с материальным вознаграждением или одобрением со стороны других людей). Следовательно, человек оказывает помощь окружающим, когда у него нет другого выхода, чтобы достичь собственных целей, а возможное вознаграждение превышает затраты. В противном случае, например, если помощь требует больших усилий, страдания партнера вызывают сильные негативные эмоции, а человек может покинуть взаимодействие, вероятность помощи становится минимальной.

Другие исследователи полагают, что помощь порождается *альтруистической мотивацией*: человек помогает окружающим ради того, чтобы улучшить их состояние. Люди с альтруистической мотивацией помогают окружающим, даже если у них есть другие способы решить свои проблемы и они могут в любой момент покинуть взаимодействие. Сторонники этой точки зрения фокусируются на помощи, которая требует больших усилий, связана с риском для материального, психологического или физического благополучия помощника.

Идея о двух мотивах воплотилась в современных исследованиях групповой помощи [Phan et al., 2009]. Ее сторонники считают, что некоторые люди помогают представителям аутгруппы по эгоистическим, а другие – по альтруистическим соображениям.

Альтруистическая мотивация характерна для членов групп, цель которых состоит в помощи окружающим (например, представителей благотворительных организаций и волонтерских движений). Для таких людей оказание помощи представителям аутгруппы является способом реализации важных ценностей. Таким образом, они пытаются создать общество равных возможностей, устранить дискриминацию низкостатусных сообществ.

Эгоистическая мотивация групповой помощи встречается гораздо чаще. Важный вклад в ее понимание вносит *теория социальной идентичности*. Она включает в себя несколько теоретических положений:

1. Каждый человек обладает двумя типами идентичности – личной и социальной. Личная идентичность связана с осознанием человеком своей уникальности, отличия от окружающих, а

социальная – с осознанием принадлежности к социальной группе.

2. Социальная идентичность включает в себя когнитивный (самокатегоризацию) и аффективно-оценочный (ингрупповую идентификацию) компоненты.

3. Самокатегоризация и идентификация с группой оказывают влияние на психологическое благополучие человека, прежде всего, на его самооценку. Принадлежность к высокостатусной группе повышает самооценку, а принадлежность к низкостатусной группе понижает ее. Поскольку большинство людей хотят иметь высокую самооценку, они прикладывают усилия для того, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к высокостатусной ингруппе или улучшить ее имидж в глазах окружающих.

Чтобы достичь этих целей, человек помогает представителям аутгруппы. Рассмотрим некоторые свидетельства эгоистической мотивации групповой помощи.

Во-первых, люди помогают представителям аутгруппы преимущественно в том случае, когда подобные действия позволяют им продемонстрировать свою принадлежность к позитивно оцениваемой группе [Simon et al., 2008].

Во-вторых, люди оказывают помощь аутгруппе в том случае, когда ее члены обладают негативным представлением об ингруппе. Помогая «чужим», люди стремятся продемонстрировать несостоятельность подобных представлений, их несоответствие действительности, и тем самым улучшить имидж ингруппы [Hopkins et al., 2007; van Leeuwen, Täuber, 2012].

И наконец, в-третьих, помогая членам аутгруппы, люди чаще демонстрируют так называемую оборонительную помощь. Иными словами, они чаще осуществляют действия, которые могут помочь аутгруппе лишь на короткое время, но одновременно подчеркивают ее зависимость от представителей ингруппы («оборонительная» помощь). В то же время они реже осуществляют действия, позволяющие обучить представителей аутгруппы самостоятельно решать свои проблемы («автономная» помощь) [Nadler et al., 2009]. Такое поведение дает людям возможность подчеркнуть высокий статус ингруппы.

Понимая это, члены низкостатусных аутгрупп соглашаются принять помощь со стороны высокостатусных сообществ преимущественно в том случае, когда статусные различия кажутся неизменными. Когда у них возникает надежда изменить существующую статусную иерархию, они отказываются принимать помощь [Nadler, Halabi, 2006].

Факторы, оказывающие влияние на групповую помощь

При каких условиях люди помогают представителям аутгруппы? Как правило, это происходит, когда помощь способствует удовлетворению эгоистических или альтруистических мотивов.

За последние 20 лет было предпринято несколько попыток систематизации факторов, оказывающих влияние на интенсивность помогающей активности. К их числу относятся так называемые модели намеренного поведения, авторы которых полагают, что поступки человека определяется его намерениями; содержание и сила намерений, в свою очередь, зависят от ряда факторов – аттитудов человека к данной форме активности, субъективных норм и оценки контролируемости.

С некоторыми оговорками эти модели предсказывают индивидуальное поведение человека по отношению к самому себе (например, здоровый образ жизни). Чтобы использовать их для изучения социального взаимодействия, необходимо увеличить перечень факторов (рис. 1).

Рис. 1. Факторы помогающего поведения.

На наш взгляд, к факторам, оказывающим влияние на групповую помощь, относятся (а) Я-концепция человека, (б) аттитюды к объекту помощи (аутгруппе), (в) аттитюды к представителям ингруппы, (г) аттитюды к помощи как форме активности, а также (д) социальные нормы. Учитывая межгрупповой характер взаимодействия, при изучении групповой помощи исследователи уделяют основное внимание социальной идентичности (Я-концепция), аттитюдам к ингруппе и аутгруппе и социальным нормам.

Я-концепция

Интенсивность групповой помощи зависит от выраженности у человека социальной идентичности. Если люди причисляют себя к группе, нацеленной на помощь окружающим, усиление ингрупповой идентификации / самокатегоризации увеличивает вероятность помощи аутгруппам.

Однако если групповая деятельность не связана с оказанием помощи представителям аутгруппы, усиление социальной идентичности вызывает противоположные последствия. Чем сильнее люди идентифицируются с ингруппой, чем сильнее самокатегоризируются в нее, тем реже они оказывают помощь представителям аутгруппы; тем чаще, сталкиваясь с угрозой статусу ингруппы, отдают предпочтение «оборонительной» помощи перед «автономной» [Nadler et al., 2009].

Понимая, каким образом социальная идентичность препятствует оказанию помощи, специалисты задались вопросом, как можно исправить это положение. Некоторые исследования говорят о том, что наиболее эффективным способом является формирование общей («все мы студенты») или двойной («мы учимся в колледже X, но одновременно все мы студенты») идентичности [Beaton, Eveau, 2005; Nadler et al., 2009].

Однако данный способ имеет серьезное ограничение. В частности, люди, думающие, что окружающие дают низкую оценку ингруппе, отказываются помогать в условиях общей идентичности. Вероятно, они считают, что помогающее поведение будет улучшать имидж не ингруппы как таковой, а общей группы [van Leeuwen, Mashuri, 2012].

Аттитюды по отношению к ингруппе

Вероятность помощи членам аутгруппы зависит от отношения человека к ингруппе: атрибуции черт, оценки ее эффективности, эмоций, вызванных действиями ее представителей.

Под *атрибуцией черт* понимается процесс приписывания индивидуальных характеристик человеку или группе в целом. Результаты психологических исследований показывают, что большую помощь представителям аутгруппы оказывают люди, по мнению которых, членам ингруппы свойственна

доброта [van Leeuwen, Täuber, 2012]. Это происходит, поскольку они приписывают подобные характеристики себе и одновременно стараются подтвердить позитивный имидж ингруппы.

Групповая эффективность – вера человека в то, что объединение усилий членов ингруппы позволит им достичь поставленной цели. Чем выше люди оценивают групповую эффективность, тем чаще они принимают участие в деятельности ингруппы [Beaton, Eveau, 2005]. Это происходит, поскольку групповая эффективность дает людям ощущение власти или силы. Как следствие, они считают себя способными изменить судьбу своего и чужого сообщества [Mummendey et al., 1999; Drury, Reicher, 2005]. Групповая эффективность оказывает влияние на помощь членам аутгруппы, когда целью ингруппы является забота об окружающих людях.

Ингрупповые эмоции – это эмоциональные состояния, возникающие в ответ на действия представителей ингруппы и по отношению к ним. В связи с оказанием помощи наибольшее значение приобретают эмоции вины и стыда, а также гнева и негодования.

В некоторых странах все большее распространение получает идея равенства людей и связанные с ней ценности универсализма. Когда люди, поддерживающие такие ценности, узнают о действиях ингруппы, направленных против низкостатусных аутгрупп, они испытывают чувство вины и стыда за содеянное. Эти эмоции оказывают двойное воздействие на человека. С одной стороны, он хочет реализовать свои ценности и помочь аутгруппе [Mallett et al., 2008]. С другой стороны, стыд и вина угрожают его социальной идентичности. Вероятно, поэтому вина оказывает большее влияние на помогающее поведение, когда у людей есть возможность повысить статус ингруппы (например, перечислить позитивные характеристики, свойственные ее представителям). В этом случае помощь будет не признанием негативных действий ингруппы, а показателем наличия у ее членов позитивных особенностей [Gunn, Wilson, 2011].

Помимо вины и стыда, униженное состояние аутгрупп вызывает у сторонников равенства гнев и негодование по отношению к виновнику, даже если он является представителем ингруппы [Mallett et al., 2008; Thomas, McGarty, 2009]. Некоторые специалисты полагают, что подобные эмоции оказывают большое влияние на помогающее поведение, поскольку не ставят под угрозу социальную идентичность человека и одновременно усиливают его идентификацию с представителями аутгрупп [van Zomeren et al., 2011; van Zomeren et al., 2012].

Аттитюды по отношению к аутгруппе

Вероятность групповой помощи зависит от гетеростереотипов, предрассудков и аутгрупповых эмоций. В частности, групповую помощь чаще оказывают люди, которые полагают, что члены аутгруппы имеют такие же ценности [Henry, Reyna, 2007] и обладают слабо выраженными предрассудками в отношении аутгруппы [Kunstman, Plant, 2008].

Как следствие, помощь представителям аутгруппы усиливают любые факторы, которые улучшают аттитюды к ним: индивидуальные характеристики и состояния, а также особенности организации взаимодействия. Среди *индивидуальных факторов* важное место занимают ценности, эмпатия и принятие роли, ориентация во взаимодействии, а также эмоции человека по отношению к людям в целом. Исследования показывают, что представителям аутгруппы чаще помогают люди, выступающие против социальной иерархии и ориентированные на установление отношений [Vos, van der Zee, 2011]; вставшие на место представителя аутгруппы [Mallett et al., 2008] и сочувствующие ему [Batson et al., 2002]; а также испытывающие восхищение и любовь к людям [Freeman et al., 2009].

К *ситуативным факторам* относится контакт между представителями ин- и аутгруппы. Он уменьшает восприятие угрозы со стороны аутгруппы и предрассудки по отношению к ней. Благодаря этому люди чаще поддерживают программы помощи в отношении аутгруппы, которые компенсируют нанесенный ущерб (например, специальное образование для афроамериканцев) и дают льготы (например, расовые квоты при приеме в школы и университеты) [Cakal et al., 2011; Dixon et al., 2010].

Социальные нормы

Люди чаще оказывают помощь представителям аутгруппы, если считают подобные действия социальной нормой. В контексте групповой помощи можно выделить два типа норм. В одном случае речь идет о важности помощи как таковой, вне зависимости от ее направленности («мы считаем, что необходимо помогать другим людям»). В другом случае нормы предписывают позитивное отношение к аутгруппе («мы должны вести себя позитивно в отношении «чужих») [Sechrist, Milford, 2007].

Ограничения исследований групповой помощи

Таким образом, психологические исследования позволили выявить основные формы, мотивы и факторы групповой помощи. Однако они обладают несколькими существенными ограничениями.

Во-первых, авторы большинства исследований принимают во внимание отдельные факторы, оказывающие влияние на оказание помощи. Лишь в отдельных случаях они устанавливают связь между психологическими особенностями человека, с одной стороны, и его аттитюдами по отношению к себе / ингруппе / аутгруппе, с другой.

Во-вторых, при изучении факторов помогающего поведения исследователи отдают предпочтение характеристикам Я-концепции и аттитюдам по отношению к ингруппе / аутгруппе, но игнорируют отношение людей к разным формам помогающей активности как таковой. Кроме того, они редко рассматривают «факторы второго порядка» – индивидуальные особенности людей и характеристики ситуации, оказывающие влияние на выраженность социальной идентичности, аттитюды по отношению к ингруппе и аутгруппе.

И наконец, в-третьих, специалисты уделяют мало внимания взаимодействию между различными факторами. Исключением является модель коллективных действий Ван Зомерена, созданная на основе теории социальной идентичности. Эта модель учитывает три фактора: социальную идентичность, групповые эмоции и групповую эффективность [van Zomeren et al., 2008]. Взаимодействие факторов и их связь с помогающим поведением отражена на рисунке 2.

Рис. 2. Модель Ван Зомерена в контексте помогающего поведения.

В соответствии с этой моделью все факторы могут предсказывать групповое помогающее поведение как непосредственно, так и опосредованно друг через друга. С одной стороны, идентичность определяет эмоции представителей ингруппы в отношении социальных явлений и аутгрупп, а также групповую эффективность. С другой стороны, эмоции и групповая эффективность влияют на идентификацию / самокатегоризацию человека, то есть трансформируют социальную идентичность.

В каком из описанных выше случаев люди будут более склонны к оказанию групповой помощи? Современные исследования показывают, что и в первом, и во втором случае вероятность оказания помощи другим группам примерно одинакова и зависит от конкретных эмоций, представлений о групповой эффективности и устойчивости идентификации с группой [Thomas et al., 2011].

Принципиально важный момент, отраженный в данной модели, касается обратного влияния, которое

реальное поведение (например, помощь) может оказывать на эмоции членов группы, их идентичность и представления о собственной эффективности. Цикличность модели отражает сложность действий, осуществляемых в рамках группы по отношению к «чужим».

Конечно, эта модель учитывает лишь те формы групповой помощи, которые человек осуществляет совместно с другими представителями ингруппы. Однако она является важным шагом на пути теоретического осмысления этой формы поведения.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г., проект 13-05-0004.

Литература

Batson C.D., Chang J., Orr R., Rowland J. Empathy, attitudes, and action: Can feeling for a member of a stigmatized group motivate one to help the group? *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2002, 28(12), 1656–1666.

Beaton A.M., Eveau M. Helping the less fortunate: a predictive model of collective action. *Journal of Applied Social Psychology*, 2005, 35(8), 1609–1629.

Cakal H., Hewstone M., Schwar G., Heath A. An investigation of the social identity model of collective action and the 'sedative' effect of intergroup contact among Black and White students in South Africa. *British Journal of Social Psychology*, 2011, 50(4), 606–627.

Dixon J., Durrheim K., Tredoux C.G., Tropp L.R., Clack B., Eaton L., Quayle M. Challenging the stubborn core of opposition to equality: Racial contact and policy attitudes. *Political Psychology*, 2010, 31(6), 831–855.

Drury J., Reicher S.D. Explaining enduring empowerment: A comparative study of collective action and psychological outcomes. *European Journal of Social Psychology*, 2005, 35, 35–38.

Freeman D., Aquino K., McFerran B. Overcoming beneficiary race as an impediment to charitable donations: Social dominance orientation, the experience of moral elevation, and donation behavior. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2009, 35(1), 72–84.

Gunn G.R., Wilson A.E. Acknowledging the skeletons in our closet: The effect of group affirmation on collective guilt, collective shame, and reparatory attitudes. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2011, 37(11), 1474–1487.

Hendren A., Blank H. Prejudiced behavior toward lesbians and gay men. A field experiment on everyday helping. *Social Psychology*, 2009, 40(4), 234–238.

Henry P.J., Reyna C. Value judgments: The impact of perceived value violations on American political attitudes. *Political Psychology*, 2007, 28(3), 273–298.

Hopkins N., Reicher S., Harrison K., Cassidy C., Bull R., Levine M. Helping to improve the group stereotype: On the strategic dimension of prosocial behavior. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007, 33(6), 776–788.

Kunstman J.W., Plant E.A. Racing to help: Racial bias in high emergency helping situations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008, 95(6), 1499–1510.

Levine M., Crowther S. The responsive bystander: How social group membership and group size can encourage as well as inhibit bystander intervention. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008, 95(6), 1429–1439.

- Levine M., Prosser A., Evans D. Identity and emergency intervention: How social group membership and inclusiveness of group boundaries shape helping behavior. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2005, 31(4), 443–453.
- Mallett R.K., Huntsinger J.R., Sinclair S., Swim J.K. Seeing through their eyes: When majority group members take collective action on behalf of an outgroup. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2008, 11(4), 451–470.
- Mummendey A., Kessler T., Klink A., Mielke R. Strategies to cope with negative social identity: Predictions by social identity theory and relative deprivation theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 76(2), 229–245.
- Nadler A., Harpaz-Gorodeisky G., Ben-David Y. Defensive helping: Threat to group identity, ingroup identification, status stability, and common group identity as determinants of intergroup help-giving. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, 97(5), 823–834.
- Nadler A., Halabi S. Intergroup helping as status relations: Effects of status stability, identification, and type of help on receptivity to high-status group's help. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, 91(1), 97–110.
- Phan M., Blumer N., Demaiter E. Helping hands: Neighborhood diversity, deprivation, and reciprocity of support in non-kin networks. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2009, 26(6–7), 899–918.
- Sechrist G.B., Milford L.R. The influence of social consensus information on intergroup helping behavior. *Basic and Applied Social Psychology*, 2007, 29(4), 365–374.
- Simon B., Trotschel R., Dahne D. Identity affirmation and social movement support. *European Journal of Social Psychology*, 2008, 38(6), 935–946.
- Thomas E.F., Mavor K.I., McGarty C. Social identities facilitate and encapsulate action-relevant constructs: A test of the social identity model of collective action. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2011, 15(1), 75–88.
- Thomas E.F., McGarty C.A. The role of efficacy and moral outrage norms in creating the potential for international development activism through group-based interaction. *British Journal of Social Psychology*, 2009, 48(1), 115–134.
- van Leeuwen E., Mashuri A. When common identities reduce between-group helping. *Social Psychological and Personality Science*, 2012, 3(3), 259–265.
- van Leeuwen E., Täuber S. Outgroup helping as a tool to communicate ingroup warmth. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, 38(6), 772–783.
- van Zomeren M., Postmes T., Spears R. On conviction's collective consequences: Integrating moral conviction with the social identity model of collective action. *British Journal of Social Psychology*, 2012, 51(1), 52–71.
- van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives. *Psychological Bulletin*, 2008, 134(4), 504–535.
- van Zomeren M., Postmes T., Spears R., Bettache K. Can moral convictions motivate the advantaged to challenge social inequality? Extending the social identity model of collective action. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2011, 14(5), 735–753.
- Vos M., van der Zee K. Prosocial behavior in diverse workgroups: How relational identity orientation shapes cooperation and helping. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2011, 14(3), 363–379.

Поступила в редакцию 29 февраля 2013 г. Дата публикации: 27 апреля 2013 г.

[Сведения об авторах](#)

Гулевич Ольга Александровна. Доктор психологических наук, доцент (ученое звание), доцент кафедры организационной психологии, факультет психологии, Высшая школа экономики, Волгоградский пр-т, 46б, Москва, Россия.

E-mail: ogulevich@hse.ru

Агадуллина Елена Рафиковна. Кандидат психологических наук, доцент (ученое звание), доцент кафедры организационной психологии, факультет психологии, Высшая школа экономики, Волгоградский пр-т, 46б, Москва, Россия.

E-mail: eagadullina@hse.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Гулевич О.А., Агадуллина Е.Р. «Мы» и «они»: помощь в межгрупповых отношениях.

Психологические исследования, 2013, 6(28), 8. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Гулевич О.А., Агадуллина Е.Р. «Мы» и «они»: помощь в межгрупповых отношениях //

Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 28. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения:

чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/807-gulevich28.html>

[К началу страницы >>](#)